

Тан Цзе вздрогнула, вспомнив предыдущую сцену, и еле двигая губами произнесла.

— Я помню, но мне нужно было кое-что сказать Лу Янь. Завтра я буду очень занята и могу забыть. Поэтому я подождала её.

Лу Янь обеспокоенно схватила её за руку.

— Тебе следовало поспешить домой. В последнее время произошло так много событий, тебе лучше не выходить на улицу. Даже если ты выйдешь, пусть тебя сопровождает Дашань.

— Хорошо, — Тан Цзе погладила свою покрывшуюся мурашками шею и решила рассказать всё вкратце. — Когда мы приехали в дом Дин Цзин, разве не Лю Юйцзе приветствовала нас? Позже, когда мать Цзян Чэнъи повела Лу Янь внутрь, я последовала за Лю Юйцзе. Она пристально смотрела на спину Лу Янь, как будто ей не терпелось укунить её. И тут я вдруг вспомнила один случай в старшей школе.

Лу Янь и Цзян Чэнъи не проронили ни слова. Лю Юйцзе была тайно влюблена в Цзян Чэнъи ещё со старшей школы. Поскольку она держала язык за зубами, об этом знали лишь несколько её одноклассников. Даже лучшая подруга Лю Юйцзе, Дин Цзин, не была исключением.

Лу Янь также узнала об этом случайно.

Она вспомнила, как однажды после уроков в школе никого не было. Лу Янь пошла в третий класс, чтобы помочь Цзян Чэнъи навести порядок в его столе. В грудё пыльных писем она нашла любовное письмо, написанное Лю Юйцзе и адресованное Цзян Чэнъи.

Письмо состояло из нескольких листов бумаги, там было почти тысячу слов. Каждое слово было чрезвычайно застенчивым и нежным, демонстрируя имидж робкой девушки. Если посмотреть на все любовные письма, то Лю Юйцзе была самой нежной.

Прочитав письмо, Лу Янь молча положила его на место. После этого она устроила ревнивую сцену перед Цзян Чэнъи. После его уговоров она больше никогда не упоминала о письме.

Тан Цзе явно ничего не знала об этом деле, но всё равно продолжила:

— Когда я увидела выражение лица Лю Юйцзе, я подумала, что оно мне очень знакомо. После долгих размышлений я вспомнила, что Дэн Мань тоже так смотрела на других. Она тогда так смотрела на Лю Юйцзе и Дин Цзин, взгляд был таким злобным и полным глубокой ненависти. Лу Янь, ты же знаешь, у Дэн Мань был такой хороший характер! Она когда-нибудь так злилась на кого-то? Мне показалось, что её действия были очень странными. Однако, сколько бы я её ни спрашивала, она отказывалась что-либо говорить.

Лу Янь молчала. Хотя у неё были кое-какие догадки по этому поводу, в тот момент она была

сосредоточена на вступительных экзаменах в университет и на Цзян Чэнъи. В течение долгого времени она не обращала особого внимания на своих друзей.

— С тех пор как ты начала встречаться с Цзян Чэнъи, Дэн Мань с каждым днём становилась всё рассеянее, — Тан Цзе задумалась о прошлом. — Её оценки резко упали, и она витала в облаках целыми днями. Как такой аккуратный человек, как она, могла оставить свой дневник в классе? Я увидела эту обычную с виду тетрадь и не ожидала, что она будет использовать её в качестве дневника. Когда я открыла его, на первой странице было написано: «Моя любовь должна быть похоронена, ему не суждено быть моим». Затем следующий абзац гласил: «Я не могу предать твою дружбу, я не должна быть такой эгоисткой».

— Когда я читала этот отрывок, у меня даже мысли начали путаться. Когда Дэн Мань вернулась, она выхватила дневник, и её лицо было просто смертельно бледным. Лу Янь, я когда-нибудь рассказывала тебе об этом?

Услышав это, Цзян Чэнъи скривился. После нескольких секунд молчания казалось, что он вдруг вспомнил что-то очень неприятное. Он сдёрнул с себя галстук и с силой швырнул его в окно.

Краем глаза Тан Цзе увидела, что Лу Янь побледнела, а её ногти глубоко вонзились в ладонь.

Тан Цзе была поражена, она сделала несколько шагов и подобрала галстук.

— Эй, пожалуйста, Цзян Чэнъи, что это за характер молодого мастера? Это дизайнерский галстук, почему ты такой небрежный?

Цзян Чэнъи сохранил холодное выражение лица и отказался отвечать.

Тан Цзе стояла перед машиной в оцепенении. Она странно посмотрела на Лу Янь, затем на Цзян Чэнъи. Внезапно она почувствовала просветление, как будто что-то поняла. Она опустила взгляд и, наверно, на мгновение задумалась, а затем небрежно передала галстук Цзян Чэнъи Лу Янь. Затем она с серьёзным видом произнесла:

— Ещё несколько слов, и я закончу. Помимо её действий, в то время была ещё одна странная вещь. Дэн Мань, очевидно, не была членом хора, но она постоянно бродила по музыкальному залу. Я помню, что в то время Дин Цзин была главной солисткой хора. Дэн Мань, должно быть, ненавидела Дин Цзин, так почему же она постоянно слонялась в том зале? Однако, задумавшись об этом спустя пару лет, я поняла, возможно, у Дэн Мань был кто-то, кто ей нравился, и он был членом хора.

Лу Янь отложила галстук Цзян Чэнъи, успокоила свои эмоции и сказала:

— Ты помнишь, кто были членами хора в то время? За год до этого я ходила в школу, чтобы

проверить список хора, но не смогла его найти.

— Какое совпадение, зачем тебе нужно было искать список участников хора? — Тан Цзе недоуменно посмотрела на Лу Янь. — Однако, если говорить прямо, то в нашей школе основное внимание уделялось только баскетбольной команде и другим литературным и художественным направлениям. Хор был лишь спонтанно организован нашими одноклассниками, школа даже не заботилась о нём. Даже если мы не сможем найти список, это не будет так уж удивительно.

Она на мгновение задумалась, а затем добавила:

— Я думаю, что смерть Дин Цзин была слишком неожиданной. За последние два дня я обдумала все вещи, которые раньше считала неважными. Я давно хотела поговорить с тобой, но не ожидала, что сегодня произойдёт ещё один инцидент, связанный с Лю Юйцзе. Теперь, когда мы поговорили, я чувствую, что больше ничего не давит на меня. Уже поздно, я поеду домой.

Сказав это, она украдкой взглянула на Цзян Чэнъи и наклонилась к Лу Янь так, что только они двое могли слышать её голос.

— Вы двое продолжаете вести холодную войну. Однако позволь мне сказать тебе, что это дело лишь между вами двоими, и не нужно ничего говорить. Нравишься ли ты Цзян Чэнъи или нет, ты знаешь лучше, чем кто-либо другой. После того, как вы вернётесь, не говори ерунды. Просто переспи с ним ещё несколько раз, и даже если он будет сердиться на тебя, после всё растворится.

Она подмигнула Лу Янь, сжала её руку и удалилась с видом «не стоит меня благодарить».

<http://tl.rulate.ru/book/77980/3405747>